

ГЕРОИ НЕ УМИРАЮТ

О Юро Яношике—легендарном герое словацкого народа рассказал нам талантливый коллектив театра имени Словацкого народного восстания. Пьеса Юрая Магена (псевдоним прозаика и поэта Антонина Ванчуры) «Яношик» — не первая попытка в чехословацком искусстве воссоздать образ народного героя. Известны живописные, скульптурные произведения на эту тему. Яношику посвящены одноименные балет В. Кошлака, опера Я. Циккера, кантата выдающегося словацкого композитора Я. Белла «Свадьба Яношика». И в каждом из этих произведений авторы стремились с наибольшей полнотой, яркостью раскрыть облик этого замечательного борца за народную свободу, благородного «рыцаря без страха и упрека», поборника справедливости. Таким Яношик и предстал перед нами в спектакле Мартинского театра.

...Начало 18 столетия. Народ Словакии стонет под властью венгерских баронов. В стране царят произвол, насилие. Спектакль мартинцев точно передает эту гнетущую, накаленную до предела атмосферу. Оформление первой картины выдержано художником Зденеком Павлом в суровых тонах. Тревожное, мрачное небо давит на приютившуюся в углубленную хатенку старое Яношика. И люди здесь тоже словно застыли в неизбывном горе — их движения, речь замедлены, тяжелы. И первый эмоциональный взрыв: в село приходит вспыльчивый, отчаянно храбрый разбойник Ильчик (артист Ян Л. Бланский). Он полон гнева, решимости мстить, мстить угнетателям за все! В этой чрезвычайной напряженной обстановке и встречаемся мы с Юро Яношиком (артист Славо Дрозд). И вместе с ним горько оплакиваем смерть матери, страдания измученного отца...

Первое, что бросается в глаза в поведении Яношика—Дрозда,—это его удивительная внутренняя сосредоточенность, собранность. Он сдержан, немногословен, споря с Ильчиком. Студент богословия, будущий священник, Яношик стремится уладить дело «миром». И только известие о том, что отца увели на скамью пыток, выводит его из душевного равновесия. Теперь весь он — порыв, страсть. Только огромным усилием воли сдерживает он себя, чтобы не расправиться с обидчиками тут же, на месте. Решение принято. Цель определена. Яношик идет в горы, к народным мстителям...

В первой картине, нам кажется, во многом проявились лучшие черты этого интересного спектакля: законченность пластического рисунка каждой роли, каждого эпизода, сочетающаяся с глубоким проникновением в характеры персонажей. (А наиболее ярко эти качества выразились в сцене в корчме). Пальма первенства здесь принадлежит, конечно, постановщику спектакля Павлу Римскому, но и художник и артисты вправе в полной мере разделить его успех.

Очень своеобразен ритм спектакля, напряженный, острый, с резкими переходами от сцен бытовых к героическим, от комедийных — к драматическим. Интересно, что движения актеров соответствуют ритмике речи, диалогов. Особенно рельефно это проявляется в сценах, где действуют «горные люди» (так любовно называли своих защитников — народных мстителей — словаки).

Спектакль смотрится с большим интересом. Особенно хороши сцены в лагере Яношика. И такова сила подлинного искусства, что зрителям не мешает понимать все происходящее даже незнание языка. Мы смеемся шуткам весельчака и балагура Грайноги (артист Богущ Кралик) переживаем вместе с Горалой (артист Йозеф Сорок) смерть его друга.

В эпизодах, повествующих о жизни «горных людей», привлекают детализация, бытовая достоверность оформления и костюмов, поведения персонажей и стремление режиссера расширить наше понятие о героях пьесы, показать внутреннее богатство их характеров, постепенное становление мировоззрения. Ведь это под влиянием Яношика они из простых разбойников превращаются в подлинных защитников прав народных. Такой путь проходит, например, разбойник Влчек. В этой роли выступает талантливый артист Ярослав Врзла, сумевший создать характер выразительный, правдивый до мельчайших деталей. Отлично проводит он сцену ссоры с Яношиком, когда его, нарушившего закон отряда — не убивать и не грабить понапрасну, — товарищи изгоняют из своих рядов. Артист тонко передает и обиду Влчека, и глухую угрозу Яношику, и горечь расставания с дорогами товарищами. Влчек симпатичен нам, несмотря на свою необузданность, и мы рады, что искупив вину, он возвращается в отряд.

Постановка радует не только яркой, изобретательной режиссурой, хорошим художественным и му-

зыкальным оформлением, отдельными удачными актерскими работами, но и слаженностью всего ансамбля. Этим еще раз подтверждается мысль, что нет «маленьких ролей». Взять хотя бы роль Цыганки. Проложной эпизод, не больше. Но артистка Ката Грабарова сумела расцветить его такими великолепными красками, что он надолго остается в памяти. Или же роль старого цыгана-музыканта Рома, хорошо сыгранная артистом Антоном Гимерским. В этом слаженном ансамбле свою «партию» верно и выразительно ведут артисты Игор Грабинский (Гарай), Штефан Галас (Адамчик), Йозеф Крамар (Путнок), Штефан Мишовиц (Угорчик), Людовит Грешко (Гайдошик), Ян Барто (Дюрица), Клара Дубовицова (Анка, невеста Яношика), Ян Гечко (отец его), Марица Балинтова (прислуга), и, конечно, «первая скрипка» ансамбля — артист Славо Дрозд.

Успех спектакля — во многом успех С. Дрозда, создавшего характер многогранный, колоритный. Яношик в его исполнении — подлинно народный герой. Смелый и отважный не меньше, чем его товарищи, он мудр, скромен, умеет смотреть вперед. В то же время он мечтатель, романтик, человек тонкой и чуткой души. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить сцены чтения письма невесты Путнока, проповеди студента-богослова или эпизод в корчме, где Яношик в тоске слушает перед расставанием с родным краем любимую песню.

Мы бы погрешили против истины, если бы закрыли глаза на недочеты спектакля, тем более, что словацкие артисты ждут от нас дружеской, справедливой критики. Заметна некоторая небрежность в разработке сцен, где действуют персонажи, представляющие «вражеский стан». Не слишком ли однозвучны фигуры солдат Шандора и его прислужников? И еще: в спектакле нет завершающего эмоционального взлета, поднимающего его до высот подлинной трагедии. Сцена казни Яношика на наш взгляд несколько затянута.

Возможно, это недостаток только виденного нами представления. Тем отраднее. Ибо в целом «Яношик» — талантливый, яркий спектакль, свидетельствующий о высокой сценической культуре наших дорогих друзей из братской Чехословакии. Ожидая приезда мартинцев, мы готовились увидеть настоящее, большое искусство. Теперь уже можно сказать, что наши ожидания оправдались.

В. ПОПОВ.

СЛАВОВАЯ ПРАДА
6 МАЯ 1960